

ВИЛЬЯМ ПЕТТИ

КОЕ-ЧТО О ДЕНЬГАХ

Лорду маркизу Галифакс

Предположим, что 20 шиллингов новой¹ монеты весят согласно статуту 4 тройских унции.² Предположим, что 20 шиллингов старых монет царствования Елизаветы или Якова I, которые тоже должны весить 4 тройских унции, весят только три унции или колеблются в пределах между 3 и 4, то-есть не ниже трех и не выше четырех унций.

Предположим, что много новой монеты было вывезено в Ост-Индию, но ни одной старой легкой и неодинаковой монеты.³

ВОПРОСЫ

Вопрос 1. Должна ли старая неодинаковая монета быть заново перечеканена в одинаковую монету?

Ответ. Должна: так как золотые и серебряные деньги являются лучшим мериллом и регулятором торговли и поэтому они должны быть одинаковы, или иначе они не будут являться мериллом и, следовательно, не будут деньгами, но просто металлом, тогда как они были деньгами до того времени, как износились и превратились в неодинаковые монеты вследствие злоупотреблений.

Вопрос 2. На чей счет это должно быть сделано?

Ответ. На счет государства, как это теперь и делается: так как не владелец денег является виновником их неодинакового размера, но небрежность государства в деле предупреждения этого и наказания за эти злоупотребления, которые могут быть устранены новой чеканкой.

Вопрос 3. Какого веса и какой пробы должны быть новые шиллинги?

Ответ. Того же самого, что и вся остальная новая монета и каковой была и старая в те времена, когда она была новой: так как все монеты должны быть одинаковы, согласно со статутом; и все должны быть пригодны для уплаты старых долгов в соответствии с тем, что в действительности было получено взаймы.⁴

Вопрос 4. Предположим, 20 шиллингов старой монеты образуют лишь 18 шиллингов новой; кто должен нести потерю в 2 шиллинга?

Ответ. Не государство. Ведь люди сами обрезали свои же собственные деньги.

Но сами собственники должны нести потерю, так как они могли отказаться принимать легковесную и испорченную монету или отсрочить получку. Этого было бы достаточно, чтобы они получили новую, одинаковую, красивую монету за свои старые, неодинаковые деньги за счет государства, унцию за унцию.

Вопрос 5. Будет ли после этой монетной реформы вывозиться больше серебра из Англии (предположим, в Ост-Индию), чем до нее, к ущербу для Англии?

Ответ. Несколько больше, но не к ущербу для Англии, но скорее к ее выгоде: купец будет принимать в соображение и стоимость чеканки новой монеты, помимо учета содержания металла, как это только и было, когда он вывозил испанские реалы.⁵

Вопрос 6. В то время как купец вывозит теперь пурпур и серебро в Индию, не будет ли он тогда вывозить туда только новую серебряную монету?

Ответ. Купец купит столько пурпура, сколько его можно купить за 100 новых шиллингов, и будет соображать, получит ли он в Индии больше шелка за этот пурпур или за 100 таких же шиллингов. И сообразно с этим расчетом он повезет либо пурпур, либо шиллинги наличными, или частью то, частью другое, если он не уверен в том, что выгоднее.

Вопрос 7. Но не обеднеет ли Англия из-за того, что купцы будут вывозить вышеуказанные 100 шиллингов?

Ответ. Нет, если они доставят за них столько шелку, что за него можно получить больше чем 100 шиллингов (может быть 200 шиллингов) в Испании, и тогда они привезут в Англию 200 шиллингов или же так много перцу, что здесь выручат за них тоже 200 шиллингов. Таким образом и Англия и купец выиграют от вывоза 100 шиллингов.

Вопрос 8. Но если новые шиллинги имели бы только $\frac{3}{4}$ веса прежних, тогда купец не захотел бы вовсе с ними возиться, и таким образом мы были бы обеспечены от обнищания.

Ответ. Купец их все равно вывезет. Только он даст за них лишь $\frac{3}{4}$ того количества перца или других индийских товаров сравнительно с тем, что давал за старые монеты, а в Индии купит лишь $\frac{3}{4}$ того количества перца, которое получил бы за старые монеты. Следовательно, здесь не будет никакой разницы, если только не найдутся такие сумасшедшие, которые согласятся принимать деньги по их наименованию, а не по весу и пробе металла.

Вопрос 9. Если шиллинг новой чеканки будет иметь $\frac{3}{4}$ теперешнего веса, не будем ли мы вследствие этого иметь на $\frac{1}{3}$ больше денег, чем имеем теперь, и, следовательно, не станем ли на столько же богаче?

Ответ. Вы действительно получите на $\frac{1}{3}$ больше новокрещенных шиллингов; но ни на одну унцию больше ни серебра, ни денег.

Не сможете вы получить также ни на одну унцию больше, чем раньше, и иностранных товаров за ваши увеличенные по счету деньги. Не получите также больше и местных товаров; возможно

лишь, разве, очень немного, за счет немногочисленных вышеупомянутых глупцов.

Приведем пример: предположим, что вы купили у золотых дел мастера серебряную посуду весом в 20 унций, по 6 шиллингов за унцию, что в общем составляет 6 фунтов или 24 унции в монете; теперь предположим, что указанные 6 фунтов в монете уменьшены по весу до 18 унций после перечековки, но именуются попрежнему 6 фунтами королевским приказом. Неужели вы допускаете, что золотых дел мастер даст вам эту посуду, весящую 20 унций серебра в изделии, за 10 унций серебра в монете?

Ведь производство монеты не дорого стоит. И это такая же нелепость в отношении ко всем другим товарам, хотя и не так показательно, как в товаре, который сделан из того же материала, что и деньги.

Вопрос 10. Может ли власть приказать, чтобы человек за новую уменьшенную (по содержанию драгоценного металла) монету давал столько же товаров, как и за старую, которая весила на $\frac{1}{3}$ больше?

Ответ. Результат такого распоряжения был бы равносильен тому, что у всех граждан отобрали бы $\frac{1}{3}$ их имущества, которое является для иностранцев товаром, и отдали бы его иностранцам, которые охотно приобрели бы его за $\frac{3}{4}$ обычного количества серебра. И то же распоряжение власти было бы равносильно тому, что у кредиторов отобрали бы $\frac{1}{3}$ денег, причитающихся им до этого распоряжения.

Вопрос 11. Почему вы предполагаете, что содержание металла в новой монете будет уменьшено на $\frac{1}{4}$? Предположите, что оно будет уменьшено на $\frac{1}{10}$ — как будет обстоит дело тогда?

Ответ. Совершенно так же, ведь «больше или меньше — не меняет качества» («magis et minus non mutat speciem»). Не лучше ли было бы, если бы вы предположили, что один шиллинг должен быть принят за 10 или 20, тогда нелепость была бы так очевидна, что опровержение ее не нуждалось бы в таких доказательствах, какие необходимы в менее очевидных случаях, для суждения о которых здравый смысл недостаточен. Ведь если бы богатство нации могло быть удесятерено указом, было бы странно, почему до этого времени наши правители до этого не додумались.

Вопрос 12. Не будут ли люди, имеющие возможность покупать за границей товары, вывозить деньги из страны и таким образом совершенно не будут продавать или экспортировать наши собственные товары?

Ответ. Если какие-нибудь английские купцы будут так непредусмотрительны, все же тогда иностранные купцы будут покупать такие английские товары, которые им нужны, за деньги, вывезенные ими в Англию из своих стран, или за такие товары, которые англичане предпочитают деньгам. Ведь продажа английских товаров за границей не зависит ни от чего другого, как только от потребности в наших товарах со стороны иностранцев:

Разве не было бы для англичанина безумием не вывозить свинца в Турцию, но вывозить туда деньги в качестве баласта и таким образом терять на фрахте свинца, который он мог бы там продать?

Тогда корабль должен бы в свою очередь прийти из Турции с монетой в качестве баласта для покупки в Англии свинца, который мог бы быть доставлен раньше английским кораблем. Искусство купца состоит в том, чтобы взвесить все эти обстоятельства, так что никакой королевский указ о весе и названии денег ничего не значит для иностранцев, которые его знают, и для собственных подданных на будущее время, какое бы смятение он ни вызвал у них в прошлом. Скажем опять: для короля, который должен 20 шиллингов, лучше было бы сказать, что он уплатит только пятнадцать, чем замаскировать свои личные цели и говорить, что все лэндлорды должны с этого времени брать 15 шиллингов ренты вместо 20 полагающихся им с их фермеров, согласно договорам; и те, которые одолжили в понедельник 100 фунтов (если указ о монете вышел во вторник), могут со среды получить лишь $\frac{3}{4}$ или 75 фунтов в той же монете, которую они предоставили в ссуду два дня до того.

Вопрос 13. Почему наша старая, изношенная монета, ставшая неодинаковой, не перечеканивается заново и не выравнивается?

Ответ. Можно привести много слабых доводов в пользу этого; но из всех мне известных есть только один хороший довод: это тот, что скверная и неодинаковая монета может предотвратить накопление сокровищ, а тяжелая, высокопробная и красивая монета побуждает к этому некоторых робких лиц, но не всю основную массу торговцев; вследствие своей красоты почти все наши полуценсы («Британия») были спрятаны как медали, покуда их количество не увеличилось до того, что они стали обычны. Но если бы их было выпущено не более 100, они вследствие хорошей работы и редкости наверно бы стоили выше 5 шиллингов каждый, тогда как по своему материалу они не стоили и значащегося на них полпени.

Ведь в этом деле «*materiam superabat opus*» (материал был превзойден искусством).

Вопрос 14. Почему многие мудрые государства, и притом так часто, поднимают цену монеты или сокращают ее вес?

Ответ. Когда государство делает подобные вещи, оно уподобляется обанкротившимся торговцам, которые вступают в соглашение с кредиторами, платя за фунт 16, 12 или 10 шиллингов, или принуждают своих кредиторов брать свои товары значительно выше рыночной цены. Точно так же государство могло бы с тем же успехом платить не более $\frac{3}{4}$ того, что оно должно, вместо того чтобы уменьшать вес драгоценного металла в монете до $\frac{3}{4}$. Эта практика осуществлялась банкирами и казначеями из нечестных, мошеннических соображений, исходящих от фаворитов таких королей и государств.

Вопрос 15. Является ли честью для Англии то обстоятельство, что в ней не применялись такие мошенничества, несмотря на то, что она попадала в величайшие затруднения?

Ответ. Было мудростью и, следовательно, делом чести то, что она сохраняла неизменным регулятор и мерило торговли как внутри своей страны, так и в отношении всех других стран.

Вопрос 16. Но разве нет обстоятельств, при которых деньги могут справедливо и с честью быть подняты в цене?

Ответ. Да, для регулирования и выравнивания различных видов монет; так, если два сорта монет одинакового веса и пробы имеют различную установленную ценность, тогда поднимают или снижают цену одного из этих видов монет.

Но это должно быть произведено, учитывая оценку всего мира, настолько точно, насколько это возможно, а не произвольно. То же самое применимо к отношению между золотом и серебром.

Вопрос 17. Что вы думаете о повышении или понижении цен на землю, как например: участок земли был куплен 60 лет тому назад за 1000 фунтов стерлингов, т. е. за 1000 монет с изображением Иакова I, и та же земля теперь продается за 1000 фунтов стерлингов или 1000 гиней, причем гиней содержит только $\frac{5}{8}$ веса монеты времени Иакова I. Стала ли земля дешевле, по сравнению с ее ценой 60 лет тому назад?

Ответ. Допустим, что золото не деньги, но товар, более всего сходный с деньгами, и только серебро — деньги. Нам следовало бы сравнить количество серебра, которое мы могли тогда купить за 1000 монет Иакова I, с количеством серебра, которое мы можем купить теперь за 1000 гиней. Если оба количества одинаковы, то земля имеет теперь такую же цену, как и тогда, хотя и не выменивается на такое же количество золота.

Вопрос 18. В чем разница между обрезыванием или поднятием цены монет и понижением их пробы, как например путем смешивания меди с серебром?

Ответ. Первое лучше второго, если такая смесь непригодна для других целей.

Лучше в 20 шиллингах, которые содержали 4 унции серебра, уменьшить содержание последнего до 3 унций, чем добавить одну унцию меди для того, чтобы сделать монету одинакового веса с прежней. Если вам понадобятся указанные 3 унции серебра, смешанные с медью, то вы должны будете нести также расходы по очистке, что составит около 4%.

Вопрос 19. Нет ли у вас возражений против мелкой серебряной монеты в один пенс, два пенса и т. п.?

Ответ. Чеканка мелкой серебряной монеты очень дорога, и сами мелкие деньги скорее будут теряться и больше снашиваются; очень немного можно теперь уже видеть нашей старой мелкой монеты, да и наши гроши сносились теперь до того, что в них не больше полутора пенсов серебра.

Вопрос 20. Какого вы мнения о монетах, сделанных целиком из неблагоприятного металла, как например фартинг и т. п.?

Ответ. Отсутствие драгоценного металла должно быть возмещено красотой чеканки, чтобы повысить внутреннюю стоимость монеты, или же выигрыш от чеканки такой монеты должен быть доходом короля.

21. Что более пригодно для такой монеты — медь или олово?

Ответ. Медь, так как она более пригодна для надолго сохраняющейся чеканки, хотя медь и является иностранным, а олово — местным материалом. Предположим, что в Англии олово и медь в одной цене. Если на сто весовых единиц олова можно привезти из Турции столько же шелка, сколько на сто весовых единиц меди, привезенной из Швеции, в таком случае разница между местным и иностранным материалом сводится к нулю.

Вопрос 22. Не оправдывается ли этим свободный вывоз денег и слитков, что противоречит нашим законам? Не значит ли это, что наши законы плохи?

Ответ. Может быть, они противоречат законам природы и таким образом неосуществимы; ведь мы видим, что страны, богатые деньгами и всякими другими товарами, не следовали таким законам. Напротив, те страны, которые запрещали вывоз денег под страхом строжайших наказаний, очень бедны и деньгами и товарами.

Вопрос 23. Разве государство, которое имеет мало денег, не является более бедным?

Ответ. Не всегда. Подобно тому как наиболее оборотливые люди часто имеют при себе мало денег или не имеют их совсем, но совершают с ними обороты, превращая их в товары с наибольшей выгодой для себя, так может поступать и целая нация, которая ведь не что иное, как соединение отдельных людей.⁶

Вопрос 24. Может ли государство, предположим Англия, иметь слишком много денег?

Ответ. Да, как отдельный купец может иметь слишком много денег, то-есть я имею в виду монету.

Вопрос 25. Есть ли возможность каким-нибудь способом узнать, какое количество денег необходимо для государства?

Ответ. Я думаю, что это возможно установить, а именно: я считаю, что для этой цели будет достаточно количества денег, равного сумме половины годичной ренты со всех земель Англии, четвертой части арендной платы за дома, стоимости недельного расхода всего населения, около четверти цены всех экспортируемых товаров.⁷

Теперь, если мы подсчитаем все это и установим количество денег, которое можно получить перечекашкой старой монеты, — тогда возможно определить, имеем ли мы слишком много или слишком мало денег.

Вопрос 26. Что может нам помочь, если мы имеем слишком мало денег?

Ответ. Мы должны основать банк,⁸ который, при условии хорошего расчета, мог бы почти удвоить действие нашей монеты. И в Англии мы имеем данные для банка, который мог бы доста-

вить достаточно средств для содействия торговле всего делового мира.

Вопрос 27. А если бы мы имели слишком много денег?

Ответ. Мы должны переплавить всю наиболее тяжелую монету в посуду и всякую утварь из золота и серебра или вывезти их за границу как товары, если там в них нуждаются, или поместить их под высокие проценты.

Вопрос 28. Что такое процент, или денежная рента?

Ответ. Вознаграждение за воздержание⁹ от пользования своими собственными деньгами на то время, в течение которого они отданы в ссуду, какую бы нужду ни испытывал в них собственник денег.

Вопрос 29. Что такое процент по переводному векселю?¹⁰

Ответ. Вознаграждение, уплачиваемое за предоставление денег в таком месте, где вы в них больше всего нуждаетесь.

Вопрос 30. В чем состоит деятельность банкира?

Ответ. В покупке и продаже ссуд и переводных векселей, что является честной деятельностью только под условием угрозы потери выгодной торговли, основанной на доверии, которое называется кредитом.

Вопрос 31. Вы говорили о монетах из неблагородных металлов и о фартингах, которые обычно расцениваются выше своей внутренней стоимости, почему нельзя допускать увеличения их числа до бесконечности. Есть ли какой-нибудь способ установить необходимое количество их?

Ответ. Я думаю, что есть; а именно, принимая по 12 пенсов в фартингах на каждое семейство; если бы в Англии был, например, миллион семейств (как я думаю, это так и есть), тогда около 50 000 фунтов стерлингов в фартингах будет достаточно для размена; и если бы эти фартинги были только на $\frac{1}{5}$ выше их внутренней стоимости, нация платила бы за это удобство 10 000 фунтов стерлингов. Но если этот способ исчисления по семьям недостаточно точен, то можно подсчитать иначе: можно исходить из наименьшей серебряной монеты, находящейся в обращении в стране, и чем она меньше, настолько меньше должно быть и фартингов. Ведь фартинги нужны только при платежах серебром и для уравнения счетов. Если бы старые испорченные фартинги были снижены в своей расценке до пяти на пенни, можно было бы совершать все расчеты посредством десятичных знаков, каковая система уже давно является желательной из-за удобства и верности расчетов.

Вопрос 32. Что вы думаете о наших законах, ограничивающих уровень процента?

Ответ. То же, что и о законах, ограничивающих вывоз денег, или о законах, ограничивающих переводные вексельные операции. Ведь процент всегда содержит в себе страховую премию, которая очень различна, помимо процента за воздержание.

Например, в Ирландии было время, когда земля (а это наиболее надежная вещь) продавалась из расчета двухлетней ренты. Тогда

было вполне естественно брать 20, 30 или 40%,¹¹ тогда как закон позволяет лишь 10%. С того времени земля поднялась до 12-летней ренты и кредитоспособные люди не согласятся платить больше 8%, тогда как ненадежные люди предложат и 100%, несмотря на закон. Теперь предположим, что один получает 100 фунтов стерлингов ренты с земли, цена которой составляет 20 годичных, рент, другой — 100 фунтов стерлингов дохода с домов, стоимость которых составляет 12 годичных рент, третий — столько же дохода от кораблей, стоимостью в два годовых дохода, и четвертый — от аренды лошадей, стоимость которых равна шестимесячному доходу от них.

Разве не очевидно, что страховая премия при сдаче в аренду дома должна быть выше, чем с земли, для корабля — больше, чем для дома, и за лошадь — больше, чем за корабль. Ведь если лошадь стоит 160 фунтов, — ее нельзя сдать в наем дешевле, чем за 10 шиллингов в день, а земля за это время будет приносить не больше гроша. Арендная плата — то же, что процент.